

главе этого дела поставил бывшего члена совета министра просвещения Анопуло.

Я провел через Государственный совет положение о коммерческом образовании, благодаря которому последовало значительное расширение сети коммерческих училищ²⁵.

По этому положению я возбудил инициативу между самими промышленниками и коммерческим людом, дав им значительную инициативу как в учреждении коммерческих школ, так и в их управлении. Вследствие этого они охотно начали давать средства на устройство и поддержание своих коммерческих училищ.

Анопуло по образованию был технолог. Я познакомился с ним, как только я сделался министром финансов, потому что он в это время был директором ремесленного училища цесаревича Николая, а когда я после смерти Вышнеградского был назначен министром финансов, то я в то же время занял должность председателя дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге, находившегося под особым покровительством императора Александра III, так как по уставу этого дома почетным председателем его считается государь император.

Таким образом, я занимался этим домом, в котором было 2 училища: ремесленное училище цесаревича Николая и женская школа императрицы Марии Александровны.

Вот этими двумя училищами я занимался весьма ретиво и с большим удовольствием, и так в это время директором ремесленного училища был г-н Анопуло, то я тогда с ним и познакомился.

Развив сеть коммерческого образования в России, у меня явилась мысль устроить высшие заведения — коммерческие и технические университеты в России — в форме политехнических институтов, которые содержали бы в себе различные отделения человеческих знаний, но имели бы организацию не технических школ, а университетов, т. е. такую организацию, которая наиболее способна была бы развивать молодых людей, давать им общечеловеческие знания вследствие соприкосновения

с товарищами, занимающимися всевозможными специальностями.

Многу был создан при помощи моих сотрудников устав С.-Петербургского политехнического института, который ныне составляет одно из главных высших учебных заведений Петербурга. Этот устав был проведен не без затруднений через Государственный совет.

В этом политехническом институте в Петербурге имеются отделения: экономическое и техническое. Это техническое отделение делится на различные отделы: на механический, отдел кораблестроения и химический.

Я относился к этому делу с полным увлечением, вследствие этого мне удалось устроить политехнический институт в смысле помещения прекрасно. Будучи министром финансов, мне было конечно, легче, чем другим министрам, иметь средства на устройство этого института.

Должен сказать, что устройство этого института было мной осуществлено не без различных затруднений, и только благодаря моему влиянию, которым я в это время пользовался как у его величества, так и в Государственном совете, мне удалось провести это великолепное учреждение.

Явился вопрос: кого назначить директором этого института. Нужно было назначить человека, который не возбуждал бы в высших сферах каких-нибудь сомнений, ибо, как я уже сказал, я встречал затруднения в организации и устройстве этого института не только в смысле денежных затрат, ибо мне указывали, когда я задумую что-нибудь такое сделать, то нахожу деньги, а когда другие просят у меня деньги на свои потребности, я скупись; но, кроме того, я встречал затруднения и политические: мне указывали, что я устраиваю такое заведение, которое впоследствии может ввести смуту; говорили: разве мало у нас университетов, и с университетскими студентами мы не можем справляться, постоянные беспорядки, а тут Витте под носом желает устроить еще новый громаднейший университет, который будет новым источником всяких беспорядков.

При таких условиях мне приходилось выбирать директора института, относительно которого не встречалось бы сомнений. Я остановился на князе Гагарине.

Князь Гагарин — артиллерийский офицер, кончивший курс в артиллерийской академии. Он был склонен и до сих пор остался весьма склонным по своей натуре к ученым техническим исследованиям; он считался по артиллерийской части одним из лучших специалистов. Князь Гагарин — человек идеальной чистоты. Мать его была статс-дамой при императрице Марии Александровне и пользовалась самым большим почетом при дворе. Женат он на княжне Оболенской. Жена князя Гагарина — сестра членов Государственного совета Александра Дмитриевича и Алексея Дмитриевича Оболенских и генерала святы его величества Николая Дмитриевича Оболенского, состоящего ныне при императрице Марии Федоровне.

На князя Гагарина как на человека, имеющего, так сказать, ценз знаний, мне указал генерал Петров (ныне член Государственного совета и почетный академик).

Казалось бы, все эти данные, безусловно, не могли бы возбуждать никаких сомнений.

Перед самым назначением Гагарина, вечером, был у меня Сиягин. Я сказал ему, что имею в виду просить государя о назначении директором политехнического института князя Гагарина, и спросил Сиягина, какого он мнения о князе Гагарине.

Сиягин сказал мне, что Гагарина он знает близко, знает его с самого детства и про него ничего кроме самого прекрасного сказать не может. Одно только — это, что по натуре князь Гагарин собственно «блаженный» и поэтому, сказал мне Сиягин, он боится, чтобы это качество князя не повредило ему.

Князь Гагарин был утверждён его величеством в должности директора политехнического института с полной охотой. Он действительно был прекрасным директором политехнического института и пользовался всеобщим уважением как среди профессоров, несмотря на то, что эти профессора имеют всевозможные ученые степени и гораздо старше князя Гагарина, так и среди студентов.

Вообще князь Гагарин такой человек, который не может не пользоваться уважением. Но тем не менее даже такого человека все-таки убиенный председатель Совета министров Столыпин почел нужным сделать революционером. В конце концов его судил сенат и он был уволен от службы без прошения. Конечно, такое решение было заранее подсказано.

Жена князя Гагарина, близкая родственница Столыпина, весьма почтенная женщина. Как она мне говорила, она знала Петю Столыпина с детства, и когда это случилось, она мне сказала: «Вот никогда бы не думала, чтобы Петя в конце концов сделался таким подлецом».

Семейство князя Гагарина, когда Столыпин высказался во всем его полицейском блеске, конечно, прервало с ним всякие сношения.

Кроме С.-Петербургского политехнического института, в то время, когда я был министром финансов, приблизительно по тому же принципу мне удалось основать еще два политехнических института: один в Варшаве, а другой в Киеве.